

Глава 1. «Мастер умер полмесяца назад, но снова вылез из гроба»

— Кха... кха-кха!

Тяжёлый, сырой запах земли бесцеремонно вторгся в ноздри, забивая лёгкие и вызывая приступ удушливого кашля. Сюй Лингуан с трудом перевернулся, сел и принялся колотить себя по груди, которую раздирало от боли. Он хватал ртом воздух, пытаясь прийти в себя, и вдруг с ужасом обнаружил, что на нём надета странная фиолетовая мантия.

Широкие рукава, мокрые и отяжелевшие, болтались на руках, словно их вымочили в болоте; от ткани исходил тошнотворный запах гнили и застоявшейся воды.

Сюй Лингуан остекленевшим взглядом уставился на это нелепое одеяние, а затем медленно, с опаской огляделся. Когда до его сознания наконец дошло, что он сидит в полусгнившем, наполовину засыпанном землёй гробу, мозг, и без того работавший с перебоями, решил объявить забастовку.

Он с силой ударил себя по щекам, пытаясь проснуться. Ведь всего пару минут назад он сидел с другом в баре, пил и жаловался на жизнь!

Два месяца он пахал как проклятый над проектом, вставал раньше петухов, ложился позже дворовых псов, практически жил в офисе, унижался и умолял, лишь бы сдать всё в срок. Начальство кормило его обещаниями: «Сделай это, и получишь премию в пятьдесят процентов!» А когда он, выжатый как лимон, всё сдал, о премии никто и не вспомнил. Сюй Лингуан, не желая сдаваться, пошёл разбираться, но в ответ услышал лишь дежурную чушь: «Молодые должны смотреть в будущее, опыт важнее денег». И снова помахали перед носом очередной иллюзорной морковкой. Сюй Лингуана от этих «морковок» уже тошнило. В ярости он швырнул заявление об увольнении.

Оформив документы, он, мрачнее тучи, позвал друга выпить.

Выпил он тогда немало. Жаловался, что пахать как вол за копейки — это дно, уж лучше вернуться в деревню и копать землю. А что было дальше — провал.

Может, он перебрал, друг отвёз его домой, и всё это — бред пьяного сна?

Точно. Это сон.

Сюй Лингуан, шатаясь, попытался выкарабкаться из гроба. Но стоило ему пошевелиться, как внутренности пронзила такая острая боль, словно их прокрутили через мясорубку, а потом небрежно запахали обратно. Он скрючился, судорожно втягивая воздух сквозь стиснутые зубы:

— С-с-с...

Эта боль была слишком реальной, слишком яростной для сна.

Разве во сне бывает так больно?

Голова шла кругом. Сюй Лингуан выждал, пока мир перестанет вращаться, и снова, с огромным трудом, сел. Осторожно опираясь на край гроба, он выбрался наружу. К счастью, разрывающая внутренности боль утихла, и он смог наконец осмотреться.

Вокруг простиралась дикая, безлюдная пустошь. Гроб, в котором он только что лежал, был небрежно брошен в неглубокую яму, а крышка валялась рядом, на рыхлой куче земли. Выглядело так, словно его начали закапывать, но бросили на полпути.

«Спасибо и на этом, — мелькнула мысль, — иначе хрен бы я оттуда выбрался».

Сюй Лингуан с содроганием потёр грудь, оглядывая окрестности.

Место для могилы явно выбрали наспех: вокруг ни других холмиков, ни надгробий. Чуть дальше на восток тянулась гряда гор, а на севере, скрытый в тени густых деревьев, виднелся комплекс старинных зданий.

Они напоминали декорации из исторических сериалов: восьмиугольные карнизы, взлетающие к небу, многоярусные павильоны.

Поколебавшись мгновение, Сюй Лингуан поволок своё тяжёлое, непослушное тело к постройкам.

Подойдя ближе, он увидел огромную каменную стелу перед главными воротами. На ней мощным, летящим почерком были высечены три иероглифа: «Секта Сизого Пера».

Сюй Лингуан застыл под стелой, тупо разглядывая незнакомую архитектуру. И тут до него наконец дошло: всё вокруг слишком детальное, слишком осязаемое... Это не похоже на сон.

Попал?

Разум отказывался принимать этот факт. Цепляясь за последнюю надежду, он вытянул шею, заглядывая в ворота Секты Сизого Пера. «Может, это какое-то реалити-шоу со скрытой камерой? Розыгрыш?»

Пока он крутил головой, пытаясь найти операторов, над ухом вдруг раздалось странное, вибрирующее шипение. По затылку скользнуло ледяное дыхание, и что-то холодное, чешуйчатое стремительно пронеслось мимо шеи.

Сюй Лингуан вжал голову в плечи и, чувствуя, как немеют конечности, медленно обернулся. Его растерянный взгляд встретился с парой тёмно-красных вертикальных зрачков.

Алые глаза смотрели на него не мигая, в их узких щелях читались настороженность и холодный расчёт. Но Сюй Лингуан уже не мог ничего анализировать. Всё его внимание, весь ужас поглотил исполинский чёрный питон.

Тварь возвышалась почти на три метра. Тело толще человеческой талии, хвост уходил куда-то в бесконечность, теряясь в траве. Змея выгнула шею, опустив плоскую голову в атакующей стойке, и смотрела на него сверху вниз. Алый раздвоенный язык то и дело выстреливал наружу, издавая то самое леденящее душу шипение.

Глаза Сюй Лингуана полезли на лоб.

Мир померк. Он рухнул в обморок.

Сун Наньчу: «?..»

Он бесстрастно смотрел на распластавшееся тело, затем пренебрежительно фыркнул. Хвост обвился вокруг человека, и питон грубо потащил его внутрь Секты Сизого Пера.

Туша змея была огромной. Когда он вихрем влетел в ворота, хвост нечаянно задел карниз крыши, и во все стороны брызнули осколки черепицы.

Юноша, дремавший под навесом, мгновенно проснулся. Вскочив, он нанёс резкий удар мечом по хвосту и холодно бросил:

— Сун Наньчу, ты опять бесишься?

Сун Наньчу ловко уклонился от клинка, высоко задрал хвост и покачал им из стороны в сторону:

— Ты только погляди, кто это у нас? — Его голос, вероятно из-за змеиной сущности, звучал с пугающим, скрежещущим холодком. — Наш драгоценный Мастер умер полмесяца назад, но, видать, ему надоело лежать, и он снова вылез из гроба.

Юноша замер с занесённым мечом. Нахмурившись, он подлетел ближе, вглядываясь в лицо человека, которого волок змей. Тот был без сознания, и хотя черты лица разгладились, потеряв привычное злобное выражение, юноша узнал бы его даже в виде кучки пепла. Это, несомненно, был его «любимый» дядюшка и по совместительству наставник, глава Секты Сизого Пера — Сюй Лингуан.

Юноша скрипнул зубами и хмыкнул:

— И правда, зараза к заразе не липнет, а злодеи живут вечно. — Он бросил взгляд на Сун Наньчу:

— Где ты его откопал?

Их «добрый» наставник был коварен, мстителен и до крайности осторожен. Троице учеников пришлось долго планировать, прежде чем представился шанс лично отправить его на тот свет.

Кто же мог подумать, что Сюй Лингуан настолько живуч? Внутренности в кашу, душа развеяна, а он всё равно выбрался из могилы. Если бы Сун Наньчу его не поймал и он сбежал — проблем бы не обобрались.

— Схватил прямо у ворот, — безучастно ответил Сун Наньчу. — Увидел меня и сразу отрубился.
— Он встряхнул бесчувственное тело. — Похоже... просто со страху помер.

Лицо юноши вытянулось от изумления. Он скрестил руки на груди, глаза хитро забегали:

— Думаешь, притворяется, чтобы нас провести?

— Не знаю, — покачал головой змей. — Запрём его, а там решим.

Видя, что Сун Наньчу потащил тело вглубь секты, юноша погладил рукоять меча. На его лице проступило выражение кровожадного предвкушения.

— Я сообщу Юй Цзюнь, — крикнул он вслед.

Юй Цзюнь занималась самосовершенствованием.

Получив сообщение от Чжоу Фуина, она неспешно омыла руки, поправила перед зеркалом шпильки в волосах и только потом вышла из комнаты.

Фигура у неё была тонкая, изящная. Бледно-зелёное платье «Люсянь» ("Струющаяся Фея") облегалo хрупкий стан, талия казалась такой узкой, что её можно было обхватить ладонями. Идя по веранде, она напоминала молодую иву, трепещущую на весеннем ветру, — само воплощение нежной, незащитной красоты.

Но Чжоу Фуина эта оболочка «розового черепа» не обманывала. Его взгляд скользнул мимо девушки в приоткрытую дверь её комнаты. Там, у кровати с зелёным пологом, валялись два иссушенных, обтянутых кожей трупа.

Перехватив его взгляд, Юй Цзюнь лениво махнула рукой. Две марионетки с дёргаными, неестественными движениями вошли в комнату и уволокли трупы прочь.

— Зачем искал меня, младший брат? — спросила она, видя, что Чжоу Фуин молчит.

Голос её был под стать весенней иве — мягкий, вкрадчивый, он вился и проникал в самое сердце.

Чжоу Фуин был краток:

— Сюй Лингуан жив.

Лицо Юй Цзюнь изменилось. В её подернутых печальной дымкой глазах проступил холодный расчёт.

— Невозможно, — покачала она головой. — Я лично проверяла. Он был мёртв окончательно, прежде чем мы от него избавились.

Старший брат Сун Наньчу не любил возиться с мелочами, а младший, Чжоу Фуин, был слишком горд и своенравен. Убедившись, что Сюй Лингуан испустил дух, они просто бросили его окровавленное тело у ворот, где оно пролежало под ливнем сутки.

Это именно она, Юй Цзюнь, решила, что так оставлять некрасиво, и приказала марионеткам кое-как прикопать труп.

— Где он? — спросила она.

— В обмороке, — Чжоу Фуин пожал плечами, и уголки его губ медленно поползли вверх. — Старший брат поймал его. Скорее всего, запер в «Пределе Мимолетной Жизни».

Название «Предел Мимолетной Жизни» звучало поэтично, но на деле это был артефакт Сюй Лингуана для пыток и заточения. Снаружи — камень размером с кулак, внутри — целый мир, где можно создавать изоощрённые иллюзии, обрекая пленника на вечные муки.

На губах Юй Цзюнь тоже заиграла улыбка:

— Что ж, подходящее для него местечко. Идём, проведаем.

Сюй Лингуану снился кошмар. Огромный чёрный питон гнал его десять вёрст без передышки. Когда он наконец оторвался и подумал, что спасён, земля под ногами шевельнулась — он стоял прямо на кольцах змеи. Ледяное прикосновение чешуи обожгло кожу, и он с криком

проснулся, жадно хватая ртом воздух.

Кто-то протянул ему стакан воды. Сюй Лингуан, не глядя, схпил его и осушил залпом.

— Спасибо, — выдохнул он.

Улыбка, только начавшая появляться на его лице, застыла, стоило ему увидеть перед собой трёх молодых людей ослепительной красоты, но одетых в старинные костюмы.

Все трое смотрели на него в упор. Сюй Лингуан медленно моргнул. Воспоминание о гигантской змее ударило в голову, и ему пришлось смириться с фактом: он больше не в своём мире.

— Это... вы меня спасли? — осторожно начал он, прощупывая почву. — А где тот чёрный питон?

Улыбка Сун Наньчу стала пугающе многозначительной. Юй Цзюнь и Чжоу Фуин переглянулись. Девушка естественно шагнула вперёд, склонившись к Сюй Лингуану с выражением глубокой тревоги:

— Наставник, вы не узнаете нас?

Она потянулась потрогать его лоб:

— Неужели головой ударились?

Она была слишком близко, и её красота била наповал. Сюй Лингуан, не привыкший к такой близости с девушками, смутился, отпрянул назад и почувствовал, как горят уши. Лихорадочно соображая, он решил подыграть:

— Д-да, голова и правда раскалывается... Я как вылез из гроба, так половину всего и забыл...

Юй Цзюнь и Сун Наньчу обменялись быстрыми взглядами. Девушка незаметно прощупала его пульс, проверяя каналы, но на лице изобразила скорбь:

— Враги нашли нас. Наставник получил смертельные раны в бою, защищая секту, мы тоже пострадали. Ученики разбежались или погибли... Мы думали, Секте Сизого Пера конец, но... но... — Голос её дрогнул. — Какое счастье, что Наставник жив!

Её глаза наполнились слезами, она отвернулась, тихо всхлипывая.

Сюй Лингуан открыл рот, не зная, как утешить красавицу. Он с мольбой посмотрел на парней, но те тоже отвели взгляды, изображая вселенскую печаль.

В полной растерянности Сюй Лингуан огляделся, заметил на изголовье кровати платок, схватил его и сунул Юй Цзюнь:

— Ну... ты это, не плачь. — Он почесал затылок, чувствуя себя виноватым самозванцем. — Я же везучий, не помер... — И добавил совсем тихо:

— Хоть и не помню ни черта.

Юй Цзюнь промокнула глаза, улыбнувшись сквозь слёзы:

— Верно, Наставник... очень везучий.

Сюй Лингуан что-то невнятно промычал в ответ, пытаясь осторожно выудить из их слов хоть какую-то информацию.

Судя по рассказу Юй Цзюнь, он теперь — глава Секты Сизого Пера. У него три ученика: старший Сун Наньчу, средняя Юй Цзюнь и младший Чжоу Фуин. Около полумесяца назад враги напали на секту, и Сюй Лингуан погиб от разрыва внутренних органов.

Ученики разбежались, как крысы с тонущего корабля, и только эта верная троица осталась.

Сюй Лингуан внутренне сжался. Так вот почему всё тело болело так, будто его пропустили через мясорубку — внутренности и правда были всмятку!

Другие попаданцы получают золотые пальцы, системы, гаремы... А ему досталось тело главы нищей, разгромленной секты, куча врагов и смертельные раны. И сколько он протянет в таком состоянии?

Сюй Лингуан тяжело вздохнул, и голова снова разболелась.

Юй Цзюнь, заметив его мрачный вид, поспешила утешить:

— Наставник, не волнуйтесь. Хоть враги и караулят у подножия горы, в тот день они тоже сильно пострадали в битве за сокровища. Вряд ли они рискнут подняться сюда в ближайшее время.

Сюй Лингуан: «...»

Голова заболела ещё сильнее. Он натянул одеяло на голову и глухо пробурчал из-под него:

— Тогда давайте пока не будем спускаться с горы. И вы будьте осторожнее.

Юй Цзюнь, с нечитаемым выражением глядя на одеяло, мягко ответила:

— Хорошо. Отдыхайте, Наставник, мы не будем мешать.

Выйдя из «Предела Мимолетной Жизни», троица переменялась в лицах.

Первой заговорила Юй Цзюнь:

— Я проверила его каналы. Внутренности действительно были разорваны, энергия течёт вспять, совершенствование полностью утрачено.

По всем законам он должен быть мёртв, но он жив. Это было странно и подозрительно.

— Как думаете, амнезия настоящая или притворяется? — В глазах Чжоу Фуина плясали злые огоньки. — Раньше мы боялись его предсмертного удара, поэтому действовали быстро. А теперь... неважно, врёт он или нет, можно поиграть с ним подольше.

Сун Наньчу согласно кивнул. Его хвост раздражённо бил по земле, но на губах играла мягкая улыбка:

— Может, выпустим его из «Предела»?

Юй Цзюнь нахмурилась:

— У старого лиса много козырей. Если выпустим, и он решит нанести удар...

— Испугалась? — Чжоу Фуин погладил меч, вскинув бровь.

Юй Цзюнь нежно улынулась:

— Если хотите сходить с ума — валяйте, я пас. Но вот убить Сюй Лингуана ещё раз... это мне интересно. — Она подбросила в руке пару изящных золотых колокольчиков и бросила косой взгляд на мечника:

— В прошлый раз ты меня опередил. В этот раз не выйдет.

В этот раз она сдерёт с Сюй Лингуана кожу живьём и сделает из него марионетку.

<http://bllate.org/book/15776/1412870>